

Наталья Андреева

детектив & загадка

Фобия

Наталья Вячеславовна Андреева

Фобия

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164850

Фобия : повесть / Наталья Андреева: Эксмо; Москва; 2012

ISBN 978-5-699-58652-3

Аннотация

Каких только фобий не существует на свете... У Марины Водопьяновой «телефонная» фобия. Как только в квартире раздастся телефонный звонок, пульс Марины резко учащается, давление повышается... А тут еще на голову свалилось огромное наследство! Дядя, у которого не было детей, оставил Марине контрольный пакет акций крупнейшего в городе предприятия, недвижимость, банковские счета. Что делать со всем этим? Марина в панике, зато ее ближайшее окружение не теряется. Начинается крупная игра. Ведь несчастную женщину, страдающую редкой фобией, так просто довести до сердечного приступа или свести с ума. Опекунство над ней – ключ к миллионам. Так кто он, злодей? Лучшая подруга? Муж? Адвокат? Или... родной отец? Марине нужно взять себя в руки и найти противоядие. Как знать? Быть может, это начало новой жизни?..

Наталья Андреева

Фобия

Звонок

– Алло?

– Добрый день.

– Здравствуйте.

– Я говорю с Мариной Сергеевной Водопьяновой?

– Да. А кто вы?

– Тысяча девятьсот семьдесят первого года рождения?

– Да. А кто говорит?

– Проживающей по адресу: город Москва, улица На...

– Да что случилось?!

– Значит, это вы?

– Да я, я!

– Просто мне необходимо уточнить ваши паспортные данные. Вдруг да не туда попал. Из Истринского городского управления внутренних дел вас беспокоят, – говорит сурово. – Уголовный розыск, если быть конкретнее. Капитан Севастьянов Александр Александрович. С утра пытаюсь дозвониться, но ваш домашний телефон не отвечает.

– Мы с мужем весь день на работе.

– А мобильник вы не берете.

– Я на работе работаю, – отвечает сухо.

– Похвально, Марина Сергеевна, похвально. А вдруг беда

какая? А вы и не узнаете.

– Да что, наконец, случилось?!

– Случилось. Ваш дядя...

– Что с ним?!

– Вам надо немедленно приехать. Дело в том, что он умер.

– Умер?! Как это умер?!

– Как люди умирают? Вот он был, и вот его нет.

– Знаете, мне не до шуток...

Пауза.

– Марина Сергеевна? – В трубке молчание. – Марина Сергеевна, вы там?

– Да? – нервно.

– Успокойтесь, пожалуйста. Вы ведь знали, что ваш дядя был неизлечимо болен?

– Болен? Нет, я не знала.

– Как же так? Год назад у него диагностировали рак желудка, неоперабельный, он жил на таблетках, мучился от нестерпимых болей, а вы не...

– О господи!

– Значит, от вас он это скрывал?

– Рак... Он все время пил какие-то лекарства, но я... Я понятия не имела, что...

– Теперь он умер.

– ...И что мне надо делать?

– Прежде всего приехать к нам, в управление. Есть некоторые нюансы...

– Погодите... О господи! Почему звоните из полиции? Я не понимаю.

– Дело в том, что он покончил с собой.

– Не может быть!

– Видимо, боли стали невыносимыми. А может, по какой другой причине. Ему прописали наркотический препарат сильного действия для облегчения болей. Лечащий врач говорит, что он очень страдал. Болезнь-то вошла в последнюю стадию. Так вот, вскрытие установило: передозировка этого препарата. Мы предполагаем, что это самоубийство. Но есть нюансы. Дело в том, что записки ваш дядя не оставил, а в результате оперативно-разыскных мероприятий удалось выяснить, что дверь была заперта изнутри, окна тоже, в квартире, кроме него, никого...

– Не может быть!

– Что не может быть?

– Это просто кошмар какой-то! Мой дядя... самоубийство... Я хорошо его знала. Он не мог. Только не он.

– Вот поэтому вы и должны срочно приехать к нам, Марина Сергеевна. Уладить все необходимые формальности. Вы ведь его ближайшая родственница?

– Да. То есть не совсем так. Есть еще мой отец, его родной брат. По закону вы должны обратиться к нему.

– Мы в курсе. Но они с братом давно уже не ладили, а вы ему были как родная дочь. Он вас просил вызвать в случае чего, не брату сообщить. У его личного секретаря ваши те-

лефоны, мобильный и домашний, и подробные инструкции.

– Да-да. У дяди ведь не было детей. Никого, кроме меня. Он сам так считал. Просто не верится! Кошмар какой-то! Ведь он был таким сильным человеком!

– Потому и поступил сильно. Не стал ждать, пока... Алло?

– Да-да. Я слушаю.

– Так завтра мы вас ждем?

– Хорошо.

– Зайдете в пятый кабинет, я закажу вам пропуск.

Пауза.

– Марина Сергеевна, с вами все в порядке?

– Не знаю. Это удар для меня...

– Вы там одна, что ли?

– Да.

– Вы держитесь. Может, мне подъехать? Или «Скорую» вызвать?

– Не надо. Я справлюсь.

– Для нас, Марина Сергеевна, это тоже удар. Мне самому впору успокоительное пить. Или чего покрепче. – Вздох. – Ваш дядя был известным человеком в городе, крупным бизнесменом, со знакомствами, со связями. У нас тут все управление гудит, как растревоженный улей. Сам товарищ полковник лично... Поэтому в наших с вами интересах все необходимые формальности уладить как можно скорее. И поменьше бы огласки. В городе уже невесть какие слухи ходят.

– Я не могу сейчас об этом думать.

- Кажется, ваш дядя был очень богатым человеком? Квартиру в Москве он вам купил?
- Что? Квартиру? Да, купил.
- И сколько же комнат?
- Три. Три комнаты.
- Неплохо. На двоих-то, а?
- Что? Что вы сказали?
- На двоих неплохо выходит, говорю... А муж ваш, простите, дома?
- Нет, он еще на работе. Я уже сказала, что одна.
- Ну, мало ли. Может, пришел, а вы и не заметили.
- Как я могла этого не заметить?! Вы соображаете, что говорите?! Я не слепая и не глухая.
- Мало ли. Может, вы поссорились.
- Мы с мужем прекрасно ладим!
- Оно видно. Десять часов вечера, и он еще на работе! Что ж это за служба такая?
- Вы тоже работаете. Звоните сейчас мне.
- Я из дома звоню. Днем-то вы к телефону не подходили, а вы мне завтра до зарезу нужны... Значит, мужа дома нет? А жаль.
- Зачем вам мой муж?
- Он тоже родственник покойному. В некотором роде.
- Пауза.
- Марина Сергеевна?
- Извините, мне сейчас очень плохо. До завтра.

– Мы вас ждем.

Звонок

– Алло?

– Как ты, родная?

– Не знаю.

– Держись.

– Не знаю.

– Рина?

– Со мной в полиции разговаривали два с лишним часа.

Пока я не...

– Ну, успокойся, успокойся.

– Не могу. Мне плохо.

– Как плохо?

– Не знаю. Руки-ноги холодеют, в груди что-то... давит, да.

– Может быть, вызвать врача?

– Нет!

– Рина, ты в порядке?

– Только не врача! Все, что угодно, только не врача!

– Почему?

– Я до ужаса их боюсь, Марк.

– Ну-ну. Перестань. Рина, перестань. Не реви. Рина?

– Я плакала, Марк. Я так плакала! У меня была самая настоящая истерика, и...

– И?

– И они меня отпустили.

– Это хорошо.

– Почему ты не можешь сюда приехать?

– У меня дела, родная. Я не могу бросить фирму.

– Дядя умер, Марк.

– Он тяжело болел.

– Я ничего не знала. Ничего.

– Он правильно сделал, что не сказал. У тебя большое сердце.

– Самоубийство... Не понимаю...

– Что они от тебя хотели?

– Не знаю.

– Подозревают криминал?

– Что?

– Почему же он записки-то не оставил? Все сделал правильно, кроме одного: не оставил никакой записки. Странно.

– Марк! Ты знал, да?

– Рина, мы с твоим дядей поговорили по-мужски еще накануне нашей с тобой свадьбы. Я даже не стал возражать, чтобы ты являлась единоличным собственником нашей трехкомнатной квартиры, а я был только временно зарегистрирован... И мне надлежало каждый год отмечаться у твоего дяди, чтобы продлить эту чертову регистрацию.

– Извини, я не знала.

– Ты ничего не знала, – раздраженно.

– Я думала, у вас все в порядке.

– Пока я ничего не требовал, не заявлял никаких своих прав, все было в порядке.

– Как можно сейчас об этом говорить!

– Извини. Все, что мог, он для тебя сделал... Как твой отец? Не объявлялся?

– При чем здесь отец?

– Он, кажется, в Истре живет?

– Да. И что?

– Ничего...

– Когда ты приедешь? Ты мне нужен здесь.

– Рина, у меня дела.

– Что может быть важнее меня? А ты сидишь там, в Москве... – она плачет.

– Завтра. Может быть. Как только разрешат его похоронить...

– Уже разрешили.

– Да? Значит, все в порядке?

– Федор Миронович помог.

– Адвокат? А он что говорит?

– Что подозревал о дядином решении. Ему оставалось жить несколько месяцев. Видимо, боли стали нестерпимыми. Дядя не хотел, чтобы я видела, как он умирает.

– Все правильно. С твоим больным сердцем...

– При чем здесь сердце, Марк? При чем?! Я выросла у него на руках! Он меня нянчил, устроил в хорошую школу, потом в институт. Я всем ему обязана! Он меня всю жизнь

обеспечивал, квартиру нам купил! Почему он не захотел, чтобы я с ним побыла последние дни? Почему?!

– Он любил тебя, Рина. И я люблю. Я тоже хочу тебя убедить.

– От чего? От жизни?

– Ты еще ни разу не видела смерть. Не надо. Я скоро приеду. Держись. Все. Целую. Пока.

– Марк...

Звонок

– Алло?

– Рина, милая, как ты?

– Ника?

– Ну, конечно, Ника! Ты в таком состоянии уехала после похорон, что я беспокоюсь. Я все-таки врач. У тебя цвет лица нездоровый, и эти круги под глазами... Как ты себя чувствуешь?

– Ну, как я могу себя чувствовать? Конечно, плохо!

– Тебе надо срочно сходить к кардиологу, Рина. Срочно. Хочешь, я поговорю с кем-нибудь из своих знакомых? У нас тоже есть хорошие врачи, не только в Москве.

– Нет, спасибо.

– Ну, как хочешь, – говорит с легкой обидой. – Марк молодец. Он тебя поддерживает как может. Заботится о тебе.

– Да.

– И на работе нет проблем, поскольку ты на его фирме.

Хорошо быть женой хозяина, да?

– Не знаю.

– У тебя голос совсем упавший. Держись.

– Ты моя единственная подруга.

– Ну, Рина! Что ты?

– У меня остались только ты и Марк. Два близких мне человека.

– Мы всегда будем с тобой.

– Помнишь, как мы росли вместе?

– Ну, конечно, помню!

– За тобой все время мама в садик приходила, а за мной...

– Рина!

– За мной какие-то тетки. И этот телефон... Только ты знаешь. Ты и Марк. Всегда, когда я подходила к телефону и слышала женский голос, я думала, надеялась, что это мама звонит...

– Она умерла, Рина. При родах. От порока сердца.

– Да. Я знаю. Хоть это от меня не стали скрывать!

– Не надо плакать.

– Знаешь, я жалею, что уехала из Истры. Лучше бы я осталась. Ты была бы рядом. Помнишь, как мы в гости друг к другу ходили? Помнишь? Пока твой муж...

– Мы давно уже в разводе.

– Да. Ты развелась, я замуж вышла.

– По-моему, тебе больше повезло. Марк – замечательный человек.

– Да? Ты тоже так думаешь?

– Неудобно хвалить чужих мужей, ты неведь что можешь подумать, но я считаю, что тебе очень и очень повезло. Я бы была бы рада иметь такого мужа, но мне достался редкостный мерзавец. Держись за Марка. Береги его.

– Я очень его люблю.

– И он тебя тоже очень любит.

– Правда?

– Ну, конечно!

– Я давно хотела спросить... Ты знаешь, со стороны-то оно видней. Дядя... Он ведь сильно сомневался в Марке. Даже не разрешил сделать его собственником нашей квартиры вместе со мной и... Словом, он не давал мне денег, все оплачивал сам, все покупки.

– Почему?

– Боялся, что я отдам деньги Марку. Что он из-за этого на мне женился. И в расчете на наследство. Между ними были сложные отношения... Так ты думаешь, Марк меня действительно любит?

– Ну, конечно!

– Ника, мне плохо. Я цепляюсь за него изо всех сил. Как за саму жизнь. Потому что жизнь для меня – это Марк. Если не будет его, то я... Наверное, я этого не переживу. Но что это я? Он такой молодой, такой здоровый, сильный! Видела бы ты его в спортзале!

– Ты что, ходишь с ним в спортзал?

– Да. Это смешно, я знаю. Мне-то ничего нельзя с моим больным сердцем. Но я просто на него смотрю. Мне нравится смотреть на здоровых и сильных людей. Правда, последнее время он часто задерживается на работе, и мы видимся все реже и реже. Я очень одинока.

– Ну, хочешь, я приеду? Поживу с тобой.

– А твоя работа? Твоя больница, пациенты? У тебя же летом был отпуск.

– Возьму за свой счет.

– Тебе жить на что-то надо. Родители-пенсионеры, муж при разводе до нитки обобрал. Я же знаю, что у тебя ничего нет.

– Не совсем, – весело. – Мне же дача досталась.

– Дача! Старый дом в деревне. Видела я его. Там одного ремонта столько... Послушай, может, тебе деньги нужны?

– Ну, вот еще! Подруги не должны говорить о деньгах! Одно дело, когда я к тебе в гости прихожу, потом ты ко мне, другое, когда ты мне просто даешь деньги. Ведь ты никогда не попросишь вернуть долг, потому что прекрасно знаешь: отдавать мне нечем. Не надо, я все равно не возьму.

– Ника, мне так хочется что-нибудь для тебя сделать! Ты всегда была умнее, красивее меня. Я у тебя в школе домашние задания все время списывала...

– Нашла что вспомнить!

– Ты в медицинский сразу поступила, а я...

– А ты год спустя в педагогический. Тоже хорошо.

– Да, поступила! Дядя помог! Я даже на эти несчастные тройки с четверками не могла без него сдать! Гуманитарные предметы! А ты сама сдала химию! Сама! В институт, где бешеный конкурс!

– И что? Да, мне пришлось зубрить день и ночь. У меня же нет богатого дяди. А был бы, не отказалась бы от его помощи. Все так живут, все пользуются связями, если есть чем пользоваться. По-моему, у тебя какая-то болезненная честность, Рина. Да забудь ты про это! Как будто других проблем мало!

– Теперь много. Надо оформлять какие-то бумаги.

– Наследство, да? – с интересом.

– У дяди были какие-то квартиры, банковские счета. И все это он незадолго до смерти перевел на мое имя. Я даже не знала, что у него столько денег! Мне приносили какие-то бумаги, но ты же знаешь, я не смотрю, что подписываю. Когда мне дядя это приносит... Приносил... – она запнулась.

– Нет ничего удивительного. Он же тебе был как отец. Вот и перевел все на тебя, зная, что скоро умрет. А ты и в самом деле не знала? – спрашивает с любопытством.

– Я думала, это чтобы налоги не платить. Все богатые люди так делают. Переводят имущество на своих родственников. А тут вдруг выяснилось, что я – собственница! И что мне делать со всеми этими миллионами?

– Как что? – говорит беспечно. – Жить.

– Я так и не поняла, почему дядя не женился. Он мог бы

сам иметь детей.

– Ходили слухи, что была какая-то роковая любовь. Она вроде бы умерла, а он на всю жизнь остался холостяком, в память об этой любви. Хороший был человек. Очень хороший. – Пауза. – Порядочный.

– Спасибо... – вздыхает. – Ты мне звони.

– Часто буду звонить. Надо тебя поддержать. Я ведь твоя подруга.

– Лучше я тебе. Все-таки входящие бесплатно. Я теперь богатая. А ты бедная. Мы долго разговариваем, бывает, по часу. Ты на этих звонках разоришься.

– Какие пустяки, Рина!

– Нет, не пустяки. Тебе никто миллионов в наследство не оставлял.

– И не оставит, – очень тихо.

– Что ты сказала?

– Это очень хорошо, что у тебя нет материальных проблем. С твоим здоровьем только их не хватало! Береги себя.

И... держись.

– Спасибо.

– Все, целую. Пока.

– Целую.

Звонок

– Алло?

– Марина, девочка, добрый вечер.

– Федор Миронович?

– Он самый. Как твои дела?

– Неважно. Плохо себя чувствую. Меня все это очень расстроило.

– Я теперь понимаю, что Виктор поступил абсолютно правильно. Нельзя тебе нервничать. Он не хотел умирать на твоих руках. Говорил, что в таком случае еще неизвестно, кто будет первым. Твое сердце может подвести в любой момент... Да что я, собственно, собирался сказать. Виктор просил меня о тебе позаботиться. Очень просил.

– Да у меня муж есть, Федор Миронович! Он обо мне заботится!

– Муж – это хорошо. Очень хорошо. Виктор хотел верить, что твой муж тебя любит. По-настоящему любит. Но он – это он, а я отныне твой личный адвокат. Вот так-то.

– Адвокат?

– Тебе теперь как никогда нужна защита. Слушай меня, девочка, очень внимательно. Завещание Виктор, конечно, оставил. Все в твою пользу, поскольку, кроме тебя, у него никого не было. Он еще при жизни большую часть денег и имущества перевел на твое имя. За исключением кое-каких мелочей, но об этом после. Для начала о насущном. При жизни Виктора все твои счета оплачивал он. Теперь ты будешь делать это сама. У тебя есть кредитная карта, «Виза голд». Туда только что перевели порядка трех миллионов рублей, – весомо. – Эквивалент ста тысячам долларов. На первое вре-

мя тебе хватит, а потом...

– Трех миллионов?! Но зачем же так много!

– Этими деньгами ты можешь свободно распоряжаться уже сейчас. Мало будет – еще переведут. В средствах ты не ограничена. Единственное, о чем прошу: крупные покупки согласовывай со мной. «Ламборджини», там, или украшения от «Тиффани». Хотя украшения – это пустяки. Милые мелочи, без которых женщина не женщина. Можешь даже со мной не советоваться, просто покупай. Но только ты. Очень прошу: пока ничего не говори своему мужу.

– Но почему, Федор Миронович?

– Не надо ему пока знать, сколько и чего у тебя есть. Вот родится ребенок...

– Мне врачи запрещают, – упавшим голосом.

– Ничего, ничего, медицина идет вперед. Журнальчики-то почитываем, да и телевизор смотрим. Что ни день – сенсация. То какие-то стволовые клетки открыли, то руку отрезанную пришили. Сам последнее время стал сдавать, возраст, ничего не поделаешь. Шестьдесят не тридцать. Печень, конечно, не рука, но и ее, говорят, пересаживают. Да-а-а... То в боку колет, то в груди щиплет. – Тяжелый вздох. – Когда рожала твоя мама, одно дело было, а с того времени сколько уж лет прошло. Ты их поменьше слушай, врачей. Рожай ребенка, тогда и поговорим и с тобой, и с Марком. Дело-то серьезное. В общем, я получаюсь вроде как Викторов душеприказчик. А он хотел только одного: тебя, Мариночка, за-

щитить. Люди до денег жадные и за меньшее убивают, а уж за миллионы...

– Да что вы такое говорите?! Марк... Он не может...

– Теперь не может. Хотя и раньше не мог. Документы составлены так, что при разводе твой муж, как и тогда, так и сейчас, ничего не получает. Вся собственность записана на твое имя, получена тобой в качестве наследства, он на нее претендовать, конечно, может, но на это есть я и мои связи. И связи покойного Виктора. Защита у тебя надежная. Марк может уйти из твоего дома только в чем пришел и с чем пришел. А фирма его, насколько я в курсе, не процветает. Он будет просить у тебя денег. Не вздумай ему давать. Вообще ничего не говори. Нет, мол, и все. Не вступила еще в права наследства. Вот если родится ребенок, тогда союз ваш можно считать скрепленным, и...

– Не надо так о Марке. Прошу.

– Любишь, значит, его?

– Очень люблю.

– Вы только год женаты, – сурово. – Что такое год? Очень уж вовремя он нарисовался. Как только у твоего дяди обнаружился рак – здравствуйте, я Марк! Хочу жениться на вашей Марине! Люблю ее безмерно! Недаром Виктор насторожился... Кстати, как у тебя с работой?

– Работаю.

– Все у него?

– Да.

– А зачем?

– Не хочу дома сидеть.

– Это правильно. Трудиться, Мариночка, надо, только...

Я слышал, у тебя проблемы?

– Какие проблемы?

– Я консультировался у врача. Ну, ты не смущайся, я же твой адвокат! Я о твоей фобии телефонной. Как она?

– Прошла.

– Мариночка, ты сейчас правду говоришь?

– Да.

– А почему голос такой упавший?

– После того как позвонили из полиции и сказали, что дядя умер, вернее, что он покончил с собой, мне вновь стало страшно подходить к телефону. Я звонков боюсь. Как тогда...

– Вот и уходи с работы. Что это за глупая идея сидеть секретарем на телефоне?

– Марк посоветовал. Чтобы я вылечилась.

– Так он знает?

– Да.

– Тоже мне психотерапевт! Это врач тебе должен говорить, как лечить и что именно лечить. Обещай мне, что обязательно проконсультируешься у психотерапевта. Обещаешь?

– Да.

– Тебе должна прийти эсэмэска, что на твой карточный

счет переведены три миллиона рублей. Посмотри. Проверь все. Если что не так – перезвони мне.

– Хорошо.

– Отдыхай, девочка. Я тебе еще позвоню. И ты мне звони.

Помни: я твой друг.

Звонок

– ...

– Рина? Почему ты молчишь?

Снова пауза.

– Рина? Ответь мне, Рина! Не молчи!

– Да. Алло?

– Что с тобой? Опять?

– Это ты, Марк?

– Конечно, я. Что случилось?

– Откуда ты звонишь?

– Из машины.

– Я тебе много раз говорила, чтобы ты не звонил мне из машины! Чтобы ты не смел никому звонить из машины! Мобильные телефоны – это убийцы! Их надо запретить! Ты в аварию попадешь! Положи немедленно трубку!

– Положить? Куда положить? У меня в руке мобильный телефон.

– Тогда я положу!

– Рина, постой. Я все сделаю так, как ты скажешь, только не отключайся! Я знаю, что ты потом к телефону не подой-

дешь.

– Марк...

– Рина, я припарковался. Не клади трубку. То есть не отключайся. Ты в ужасном состоянии. Я по голосу это слышу. Кто-то звонил?

– Нет. Два раза ошиблись номером.

– И ты в таком состоянии?! У тебя самая настоящая истерика: голос дрожит, да и руки, наверное, трясутся. Трясутся?

– Да.

– А пульс? Как твой пульс? – говорит взволнованно.

– Учащенный. Давление, кажется, подскочило.

– Оттого, что кто-то два раза ошибся номером? Нет, это уж слишком! Знаешь, я решил, что ты больше не выходишь на работу. Это была моя ошибка.

– Ты хочешь запереть меня в четырех стенах?!

– По-моему, ты просто видеть не можешь телефоны, и целый день отвечать на звонки клиентов...

– Ты сам говорил, что мне это будет полезно. Именно работа на телефоне меня спасет.

– Ошибся. Я и не думал, что все так серьезно! Это нелепость какая-то: до жути бояться звонков! До трясушки! Это же... Ну, извини, извини. Не плачь. Рина? Только не плачь. Ты меня простишь? Я хотел как лучше.

– Все вы хотите как лучше! Я тебя очень прошу: не звони мне из машины. Только не из машины. Телефон – это убийца. У меня плохое предчувствие, Марк.

– Рина, я абсолютно нормален. И мне не страшен никакой мобильный. Я их, в отличие от тебя, не боюсь. Я бизнесмен. Весь день сидеть на телефоне – это моя работа.

– Все равно. Не звони.

– Я сейчас приеду. По-моему, ты плачешь.

– Все в порядке. У меня все в порядке.

– Послушай меня, родная. Я очень тебя люблю. Ты слышишь?

– Да.

– Я очень тебя люблю. С того самого дня, как мы познакомились. Ты помнишь?

– Да. Места в театре оказались рядом. Ника купила два билета и заболела. Все первое действие между нами было пустое кресло, а после антракта ты пересел.

– У дамы, сидящей передо мной, оказалась слишком высокая прическа. А мне так хотелось увидеть еще и балет.

– И первое, что ты спросил, было: «Вам нравится?» По-моему, больше всего на свете ты боялся, что я отвечу «нет».

– Нет никого глупее мужчины, обожающего балет. Я боялся показаться смешным. Ты первая женщина, которая меня поняла.

– Потому что тоже люблю балет?

– Ты смеешься? Да? Смеешься?

– Нет. Мне не до смеха.

– Но хотя бы улыбаешься?

– Да, Марк, я улыбаюсь.

– Ну, слава богу! Целую тебя крепко-крепко, девочка моя.

Целую, целую, целую...

– Мне уже легче, Марк.

– Ну, слава богу!

– Не бросай меня!

– Я уже еду. Просто хотелось, чтобы на пороге ты встретила меня не как вчера, а с улыбкой. Ты встретишь меня с улыбкой?

– Да. Спасибо тебе.

Звонок

– Алло?

– Рина? Это Ника.

– Ника?! Как я рада!

– У тебя такой счастливый голос!

– Правда?

– Что-то случилось?

– Да. Случилось.

– Ты такая загадочная.

– Ты знаешь, я не очень люблю говорить о своей личной жизни...

– Подруге. По секрету. На ушко. Рина?

– Только что звонил Марк. Он едет домой.

– Ну и что?

– Как ты не понимаешь! Он едет домой! Он меня любит!

– Рина?

– Да?

– Наверное, мне не стоит это говорить. Ты подумаешь, что я тебе завидую.

– Что-то случилось?

– Это о Марке. Я давно собиралась сказать...

– Что?

– По-моему, у него есть любовница.

– Глупость какая! Он только что мне звонил! Он едет домой! Он меня любит!

– Да? Тогда я ошиблась. Извини.

– Нет, говори, раз позвонила.

– Это было еще месяц назад. Или около того. Я не помню точную дату. Ты ведь знаешь, что у меня дача, которая...

– Да. Знаю.

– Время от времени туда надо ездить зимой. Проверять, что и как. Моя машина уже очень старая, ее ремонт – моя постоянная головная боль...

– Да. Знаю.

– Так вот. Она заглохла на шоссе. Это было в субботу. Месяц назад, в субботу. В начале ноября. Я стояла и ждала, когда кто-то из водителей остановится. Мужчины лучше разбираются в технике, кто-нибудь да поможет. И тут вдали показался зеленый «Опель».

– Ну и что? Да, у Марка такая машина.

– Это был Марк, Рина. Он притормозил и хотел было остановиться, но потом узнал меня и проехал мимо.

– Это не Марк. Он бы так никогда не поступил. Ты была свидетельницей на нашей свадьбе, ты моя единственная подруга!

– Тем не менее. Я его узнала, и он меня узнал.

– Из этого ты делаешь вывод, что у него есть любовница?

– Тебе может показаться странным, но через две недели, тоже в субботу, я была в этом месте. И в то же время.

– Зачем?

– Ты моя лучшая подруга, Рина, я не хочу, чтобы тебя обманывали. Я сделала это исключительно ради тебя. Я сразу хотела все рассказать, но потом случилось это несчастье с твоим дядей, и я не стала тебя лишний раз расстраивать. Зато теперь, когда на тебя свалились все эти деньги...

– Откуда ты знаешь про деньги?

– Рина, об этом весь город знает. Твой дядя был таким большим человеком! Он всю жизнь только и делал, что работал. Работал, работал, работал. Занимал высокий пост. Особняки в три этажа – это не иголка в стоге сена, их трудно не заметить.

– Какие особняки?

– Его дома. И рабочие на заводе говорят. У твоего дяди целое поместье в пригороде! Там земли не один гектар! И потом, он купил тебе трехкомнатную квартиру в Москве. В самом центре, в элитном доме. Ты хотя бы знаешь, сколько это стоит?

– Мы никогда не говорили о деньгах. Это был свадебный

подарок.

– За несколько миллионов долларов. Конечно, дядя тебя очень любил... Так вот: через две недели Марк, после того как я его видела первый раз, в то же время проезжал по тому же шоссе. Он ехал в ту же сторону.

– Ты за ним следила?!

– Но ты же этого не будешь делать?

– Не буду.

– Рина, ты должна принять помощь. И от меня, и от других разумных людей.

– А я, по-твоему, неразумна?

– Извини, но ты как ребенок. Тебе и в голову не придет разумное решение.

– Нанять детектива?

– Хотя бы. Дать тебе телефон?

– Ты и об этом позаботилась?

– Я регулярно просматриваю газеты. Ты же этого не делаешь.

– Да, я не читаю газет. И тем более не просматриваю сомнительные объявления.

– В этом объявлении нет ничего сомнительного. Это очень грамотное объявление. Сразу видно: там работают профессионалы. Не съедят же тебя, если ты туда позвонишь?

– Куда?

– В частное детективное агентство.

– Не собираюсь.

– Ну, как хочешь.

– ...Хорошо, давай на всякий случай телефон. Значит, Марк каждую субботу проезжает по шоссе в сторону...

– По старой Волоколамке. Куда-то за Истру.

– Он что, в Москве не мог любовницу найти? – спросила она горько.

– Может, у нее дача? Им там удобно встречаться. Она тоже, наверное, не свободна. Кстати, а что говорит твой муж? Где он бывал по субботам в ноябре? Его версия?

– Работал.

– Каждую субботу?!

– У него фирма. Ты же знаешь: у бизнесменов не бывает выходных.

– У врачей тоже. Но я бы на твоём месте задалась вопросом: а правду ли говорит твой муж?

– У него вроде бы есть поставщики в... Но он никогда не говорил ни про Истринский район, ни про Волоколамский. Я же почти год сидела на телефоне в офисе, знаю всех его клиентов, всех поставщиков! Вся база у меня каждый день перед глазами!

– Вот видишь!

– Да, я вспомнила теперь. Он сказал, что едет договариваться с поставщиками. Я не стала выяснять, куда именно.

– Вот теперь и выясни.

– Все это унижительно. Очень унижительно! Ты себе не представляешь!

– А когда тебя обманывают, это не унижительно?

– Выходит, дядя был прав?

– Не спеши делать выводы. – Она вздохнула. – Но проверить следует. Я бы это сделала.

– Хорошо. Спасибо, что позвонила. Целую. Пока.

– Целую.

Звонок

– ...

– Рина? Почему ты молчишь? Рина?

– Это ты, Марк?

– Что у тебя с голосом?

– Это хорошо, что ты позвонил. Где ты сейчас?

– На работе.

– А почему решил позвонить?

– Не знаю. Что-то почувствовал.

– А я вот уже два часа сижу у телефона с самого утра и не могу себя заставить набрать твой номер. Ты знаешь, как это у меня бывает. Как я долгое время сижу у телефона, зная, что мне надо позвонить, и не могу себя заставить. А потом, когда наступает вечер, откладываю это на следующий день. А когда он приходит, говорю себе: лучше завтра. И так повторяется до тех пор, пока... Пока вообще уже не нужно никуда звонить. Все вернулось, Марк. Я весь день сижу у телефона.

– Опять?

– Да. Мне страшно. Как будто я наберу номер и услы-

шу что-то ужасное. Последнее время я слышу по телефону ужасные вещи! Все возвращается, Марк.

– Да что, наконец, случилось? Кто-то позвонил?

– Это неважно. Совершенно неважно.

– Зачем ты хотела мне звонить?

– Скажи, чем ты сейчас занят?

– Ищу шофера.

– Что?

– Я ищу себе личного шофера. Обзваниваю агентства по найму. Даю объявления.

– У тебя же есть шофер?

– Он уволился.

– Да? Жаль. Очень хороший парень.

– Жаль, конечно.

– А зачем тебе вообще водитель?

– Иногда ведь приходится вести переговоры, это обычно происходит где-нибудь в ресторане. Или вообще в сауне. В кабинетах мало что решается. А в ресторанах и саунах надо пить. Если я не буду пить, ко мне станут относиться с опаской. – Насмешливо: – Вести машину пьяным – это еще хуже, чем разговаривать за рулем по мобильному телефону. Опаснее. Да и прав можно лишиться. И в аэропорту меня порой надо встретить, иногда машину отогнать, или, напротив, забрать ее со стоянки. А ты не водишь машину.

– Да. Я не вожу.

– Что у тебя с голосом, Рина?

– И как твои поиски? Ты нашел шофера?

– Пока нет.

– Так зачем ты звонишь?

– Просто хотел услышать твой голос.

– Услышал?

– Да. Все, кладу трубку. Пока, Рина.

– Ты куда-то торопишься?

– Я на работе. Дела, знаешь ли.

– Если я попрошу, ты бросишь работу?

– А на что мы будем жить?

– Я что-нибудь придумаю.

– Нет, Рина, так не пойдет. Я позвонил, ты выяснила, что со мной все в полном порядке, и я могу снова заняться делом.

– Сегодня суббота.

– Ну и что? У меня частная фирма, я на себя работаю, не на дядю.

– При чем здесь дядя? Почему ты сказал: дядя?

– О господи! Случайно вырвалось!

– Случайно ничего не бывает.

– Рина, что за тон?

– Я имею на это право. Знать, что делает по субботам мой муж.

– Твой муж занят делом. Ты довольна?

– Каждую субботу?

– Что – каждую субботу?

– Куда ты едешь каждую субботу?

– Договариваться с поставщиками.

– А в каком направлении ты едешь?

– По Ярославскому шоссе.

– Ты уверен?

– Да что за тон, Рина? Ты меня в чем-то подозреваешь?

– Ни в чем. Так во сколько же ты вернешься?

– Поздно.

– Очень поздно?

– Очень.

– Пойдете в ресторан вести переговоры?

– Возможно.

– А кто поведет обратно твою машину? У тебя же нет теперь шофера.

– Скоро будет.

– А сегодня?

– Сегодня просто не буду пить.

– В ресторане и не пить?

– Послушай, я понимаю, что тебе делать нечего...

– Ты меня упрекаешь?

– Я просто *очень* занят.

– Понимаю. Уже полдень, точнее, половина двенадцатого, а ты еще в офисе.

– Да, я как раз хотел тебе сказать, что убегаю, и, если ты захочешь со мной поговорить, звони на мобильник.

– Хорошо.

– Ты убедилась, что я в офисе?

– Да.

– Что я работаю?

– Я попробую в это поверить.

– Попробуй, пожалуйста. Милая, давай друг другу верить.

Длинные гудки

– Добрый день. Частное детективное агентство.

Пауза.

– Говорите, пожалуйста. Вас внимательно слушают.

Пауза.

– Алло? Говорите же! Алло?

– Кто вы?

– С вами говорит секретарь. Вы позвонили в частное детективное агентство.

– Да, наверное. Я надеялась, что в субботу вы не работаете.

– Мы работаем без выходных. У вас какие-то проблемы?

– Да. У меня проблемы. Мне сказали, что вы занимаетесь сбором информации.

– Да. Мы занимаемся анализом проблемных ситуаций, сбором информации, наблюдением, сыском, проверкой и сопровождением сделок, а также сбором доказательств и ро-

зыском без вести пропавших... Алло? Говорите, пожалуйста-ста? Алло? Что конкретно у вас случилось?

– У меня проблемная ситуация. Я хочу знать, куда по субботам ездит мой муж.

– Вы подозреваете его в неверности? Алло? У вас что-то с телефоном? Вас не слышно.

– С телефоном все в порядке. Со мной не в порядке. Я все никак не могу собраться с силами.

– Объясните: что у вас за проблема?

– Не знаю. Я ничего не знаю. Мне сказали, что каждую субботу он ездит по Волоколамскому шоссе куда-то за Истру. У него нет там никаких поставщиков.

– Может, вам лучше подъехать к нам? Сказать вам адрес?

– Нет! Не надо.

– Вы чего-то боитесь? Вам угрожают?

– Не знаю. Вроде бы нет. У меня есть деньги. Скажите мне номер счета, куда их надо перечислить. И сколько.

– Так вы хотите сделать поручение по телефону?

– Да. Назовите номер вашего счета. И банк, куда надо перевести деньги. Я отдам соответствующие распоряжения, как только получу от вас реквизиты.

– Но вы даже не спросили сумму.

– Меня устраивает любая сумма.

– Такой странный звонок... – Говорит решительно: – Меньше тысячи долларов аванса я не могу с вас взять. Либо подъезжайте к нам, чтобы обговорить все подробно. Тогда

мы сделаем вам скидку.

– Мне не нужна скидка. Мне нужна информация. Правда мне требуется, понимаете?

– Успокойтесь вы. Я все поняла.

– Диктуйте ваши реквизиты!

– Хорошо. Записывайте... – Диктует. – Алло? Вы меня слышите? Как вас зовут?

– Марина. Сергеевна.

– Марина Сергеевна, давайте сверим цифры.

– Все в порядке, не надо повторять, я записала. У меня прекрасная память. Указанная сумма будет вам завтра же перечислена.

– Как только деньги поступят на наш счет, мы немедленно начнем расследование. Но вообще-то мы предпочитаем наличные.

– Я пока не хочу приезжать.

– Хорошо-хорошо. Как только поступят деньги...

– Я никуда не спешу.

– За вашим мужем проследят, и вы получите полный отчет...

– Я только хочу знать, куда он ездит каждую субботу.

– Но... кто он? Имя, адрес, его фотографии. За кем следить-то?

– Я вам все расскажу. А фото получите по факсу.

Звонок

– Да?

– Рина?

– Марк? В чем дело?

– Ты так холодно утром со мной попрощалась, что я не могу работать. Все время думаю только о тебе.

– Да?

– Рина, почему такой голос? Что случилось?

– Ничего.

– Господи, опять ты насчет этих суббот! Я просто вынужден теперь признаться!

– В чем?

– В том, что хотел сделать тебе подарок.

– Мне?!

– Ну да. Купить к лету небольшой домик в деревне, где нет никаких телефонов. Ты всегда мечтала о таком подарке. Тебе надо побыть летом одной, в тишине, на природе, поправить здоровье.

– Марк, у моего дяди есть огромный загородный дом. То есть был. Нет, не так. Дом есть, а дяди... Дяди больше нет...

– Я не хочу ничего от твоего дяди.

– Он умер, Марк. Ты больше не услышишь от него ни одного упрека.

– Откуда ты знаешь, что он меня в чем-то упрекал?

– Догадываюсь.

– Прекрасно! Сказать по правде, он меня просто достал своими разговорами о деньгах! Деньги, деньги, деньги...

Всегда только деньги. Это все твое. Я как не претендовал ни на что, так и не претендую. А теперь и ты думаешь, что мне нужны твои деньги. Это не так, Рина. Я решил купить маленький домик.

– У тебя же нет свободных денег, Марк. Ты всегда так говорил. Я год работала на фирме и прекрасно знаю, как обстоят дела. У тебя нет ничего, Марк. У тебя нет средств даже на новые рубашки. Ты кругом в долгах.

– Чтобы тебя успокоить, я как-нибудь выкручусь. Продам что-нибудь.

– Например?

– Подумаю.

– У тебя есть что продать? Что-нибудь ненужное?

– Не у меня, так у тебя. В доме полно добра, а тебе, по моему, безразлично, что это за вещи и сколько они стоят.

– Ты хочешь продать *мои* вещи, чтобы купить *мне* дом?! Что именно? – Она нервно смеется. – Мои драгоценности? То есть дядины. Ведь это он мне их подарил.

– Еще раз скажешь «дядя», и я брошу трубку!

Она плачет.

– Перестань всхлипывать, я не хотел тебя обидеть. Рина? Перестань!

– Не надо меня успокаивать. Значит, ты искал для нас дачу?

– Да.

– Нашел?

– Нашел.

– С хозяйкой?

– Что?

– Дача с хозяйкой?

– С чего ты взяла?

– Ладно, ничего. Все в порядке.

– И еще я нашел шофера.

– Поздравляю.

– Он мне в субботу здорово помог с машиной. Кстати, живет он там же, в том же поселке по Волоколамскому шоссе. Представляешь, что-то случилось с машиной, а этот парень как раз шел мимо.

– Повезло тебе.

– Ты мне не веришь, что ли?

– Верю. А не далековато ему ездить из этого поселка на работу в Москву?

– Пятьдесят километров? Пустяки! До железнодорожной станции десять минут ходу. Зато он много не просит. Москвичи за такие деньги работать не будут.

– Значит, ты на зарплате сотрудников экономишь.

– Приходится. Я сам всего хочу добиться. Сам, понимаешь?

– И дачу сам хочешь купить?

– Да.

– Поэтому каждую субботу едешь ее искать. Все подешевле ищешь?

– Рина!

– Значит, едешь и ищешь. По старой Волоколамке. А когда ты видишь на дороге водителя возле заглухшей машины, ты останавливаешься?

– Конечно!

– А если это женщина?

– Тем более.

– А если это знакомая женщина, а ты едешь по Волоколамскому шоссе покупать жене в подарок дачу?

– Не понимаю, о чем ты. И вообще давай поговорим об этом дома. Я позвонил потому, что очень хотел помириться. Невозможно нормально работать, когда любимая жена провозжает тебя из дома с таким лицом!

– Любимая? Ты в этом уверен?

– Любимая.

– Что ж. Извини, у меня просто было плохое настроение.

– А сейчас?

– Сейчас лучше.

– Может, сходим на балет? Я закажу билеты.

– Хорошо. Закажи нам билеты на балет.

– До вечера?

– Да, Марк, до вечера. Марк?

– Да?

– Я никогда не мечтала о маленьком домике в деревне.

О чем угодно, только не о маленьком домике. Я вообще ненавижу деревню. Ты что-то напутал, Марк.

Звонок

– ...?

– Добрый день. Вас беспокоят из частного детективного агентства, куда вы недавно...

– Да-да, я поняла.

– Может быть, вы к нам подъедете? Деньги пришли, и...

– Я только что вернулась из магазина. Мне еще ужин готовить. Муж не собирался сегодня задерживаться на работе. У меня совсем нет времени. Можно все узнать по телефону?

– Как хотите. Вам лучше поговорить с детективом.

– Хорошо.

– Я вас соединяю?

– Да.

– Добрый день.

– Здравствуйте.

– Меня зовут Игорь Анатольевич. Я десять лет прослужил в уголовном розыске, а потом решил...

– Да-да. Вы профессионал, я верю.

– Вы та самая женщина, которая просила узнать, зачем муж каждую субботу ездит за Истру?

– Да. Я та самая женщина.

– Я получил по факсу фото вашего мужа и адрес, по которому находится его офис. Значит, на почту вы нашли время сходить, а к нам нет? Факс был отправлен с почты. А я подумал, что вы больны. Но ходить вы можете, как выяснилось.

Так почему бы нам не встретиться?

– Почта – это почта. А вы – это вы.

– Вы меня боитесь, что ли? Кстати, как вас?..

– Марина Сергеевна. Не очень-то вы уважительно говорите с клиентами.

– Но ведь и вы к нам так же относитесь. Неуважительно.

Встретиться не хотите.

– Это мое дело. Клиент всегда прав.

– Так-то оно так. – Вздыхает. – Тем более деньги пришли.

– Догадываюсь. Я выслала их в тот же день, как дала поручение.

– А пришли они позавчера, тогда же мы и начали работать.

– Что ж. Это логично.

– Дельце-то оказалось простенькое.

– Он искал там дачу, да? А теперь нашел.

– Да нет, не дачу. У него там любовница.

– Что?!

– С вами все в порядке?

– Не знаю.

– Послушайте, вы же сами хотели узнать.

– Да-да. Продолжайте, пожалуйста, я в порядке.

– Возможно, что сначала он действительно искал дачу.

Женщина, конечно, молодая и красивая, но можно было бы найти любовницу поближе, ведь приходится мотаться километров за пятьдесят каждую субботу. Пятьдесят туда, пять-

десять обратно. На круг стольничек выходит. Каждую субботу! И ему не лень! Я уверен, что это было случайное знакомство, которое переросло в гм-м-м... дружбу.

– Не надо меня жалеть.

– Тогда спрашивайте! Отвечу вам на все вопросы!

– Сколько ей лет?

– Двадцать три.

– Двадцать три?!

– Да. Молодая, очень красивая девушка, разведена.

– Дети есть?

– Нет. Детей у нее нет. При разводе муж оставил ей большой дом, она, видимо, хотела его продать и купить квартиру. А на доплату жить. Работы у нее нет, спонсор тоже пока не нашелся.

– Как это не нашелся? – говорит горько. – А мой муж?

– Они, похоже, недавно встречаются. Она искала покупателя. И... нашла.

– Дом в деревне?

– Нет. В черте города. Правда, городок небольшой. По вашим московским меркам почти деревня.

– Как странно. Речь шла о маленьком домике в деревне. Так что с этой женщиной?

– Вы подробности хотите знать? Фотографии увидеть?

– Нет. Я не хочу никаких фотографий. Как ее зовут?

– Алла.

– Красивое имя.

– Девушка тоже очень красивая.

– Да? И вам понравилась?

– Я-то здесь при чем?

– По голосу чувствую, что она вам понравилась.

– Мало ли кто мне нравится! Я не герой ее романа, у меня денег столько нет.

– Где она работает?

– Я же сказал, что нигде.

– Ах да! Извините, я сегодня что-то рассеянна. Обычно у меня хорошая память. Я умею концентрироваться. Что ж, он, должно быть, ее содержит. Мой муж.

– Да не переживайте вы так, Марина Сергеевна. Мотается ваш муженек к молодой девахе, дело молодое, никаких серьезных отношений у них нет. Только секс. Устройте сцену, притопните ножкой, и он ее тут же бросит. С кем не бывает. Главное, вы узнали правду.

– Да-да. Что ж, спасибо.

– Если вам нужны будут подробности...

– Я тогда позвоню.

– Всегда к вашим услугам.

Длинные гудки

– Ника?

– Да?

– Ты дома? Господи, как хорошо! Я звонила на мобильник, но ты не брала трубку.

– Извини, закутилась. Только что с работы пришла. Рина, это ты? Я не узнала твой голос! Богатой будешь.

– Ника...

– Господи, да ты плачешь!

– Ника, я... Была не права. Я так холодно с тобой тогда разговаривала, а ты мне правду сказала...

– О чем?

– О Марке.

– Так у него что, есть любовница?

– Да.

– Какой подлец! Ну, не переживай так.

– Что делать, Ника?

– Развестись, наверное.

– Я люблю его.

– Рина, он же тебе изменяет!

– Но я люблю его. Я ничего не могу с собой сделать. Ничего.

– Знаешь, я тоже это пережила.

– Ты умница, ты красавица, а я... я...

– Рина!

– Некрасивая, толстая, глупая, больная тетка! Ей только двадцать три года! Двадцать три! А я уже просто рухлядь! Ископаемое!

– Старуха нашлась! В сорок лет жизнь только начинается! Я, например, считаю, что у меня еще все впереди. Я обязательно снова выйду замуж, рожу ребенка...

– Ребенка?!

– Ой, извини, пожалуйста! У тебя тоже все будет в порядке! Ну, кто тебе запретил рожать? Кто?

– Тот врач. Ты помнишь?

– Ах да. Помню. Мой хороший знакомый. Я сама тебя к нему возила. Кардиолог. Но ты всегда можешь сходить к другому врачу. У нас все-таки провинция, а в Москве...

– Я живу в Москве всего лишь год. Господи, зачем только дядя настоял на моем переезде сюда?! Такое ощущение, что он хотел убрать меня подальше из Истры!

– Может быть, и так.

– Мы столько лет прожили вдвоем, в его квартире... Было так хорошо, спокойно.

– Он знал, что скоро умрет, и хотел подготовить тебя к самостоятельной жизни. Нельзя надеяться только на няньку. И потом, Марк живет в Москве. Не мог же он переехать в провинцию?

– Все равно он снимал квартиру. Мы могли бы поселиться в Истре.

– Ему на работу далеко ездить.

– А к любовнице не далеко?!

– Рина, ты уверена, что он не из-за денег на тебе женился?

– Какая мне теперь разница? Я думала, что нет. Что это любовь с первого взгляда. Хотя у нас приличная разница в возрасте. Он моложе и... Он очень красивый!

– Да. Интересный мужчина.

– Интересный! Он настоящий красавец, я просто боюсь себе в этом признаться! Что он красавец, а я уродина! Он высокий, стройный, а я настоящая жаба!

– Прекрати на себя наговаривать!

– Жаба и есть. Маленькая, толстая. Старая. Ты обратила внимание, какие у него глаза?

– Да. Красивые.

– Красивые! Бесподобные! Изумительные! Как омуты, – говорит глухо. – Я в них утонула, Ника. На него многие женщины засматриваются. Я даже ревновать не смею. Какое право я имею его ревновать? Разве он виноват, что родился таким красивым? И что в жены ему досталась жаба. Пусть у него есть любовница. Пусть. Молодая, красивая, как он. Не бросит же он меня?

– Кто знает? Мужчины, они такие.

– Ты своего тоже поймала на месте преступления?

– Поймала?

– Ну, застукала? С любовницей. Он же тебе изменял?

– Да. Он тоже говорил: командировки. Раз поверила, два поверила, а на третий проверила. У меня на такие вещи глаз наметанный, потому и Марка стала на шоссе караулить, а потом тебе позвонила. Я знаю, Рина, как это больно. Я это пережила. Знаю, что надо рубить этот узел. Не ждать, а принимать какие-то меры.

– Спасибо тебе. Слушай, может, ты в Москву хочешь переехать?

– Я? В Москву?

– Я помогу тебе купить квартиру. Дам денег.

– Нет, Рина, я же сказала, что денег у тебя не возьму.

– Ладно, не будем пока об этом.

– Ты что-то уже решила?

– Ничего. Абсолютно ничего. Как думаешь, а *она* мне может позвонить?

– Кто?

– *Она*.

– Любовница?

– Да.

– Да зачем же?

– Зачем они звонят? Чтобы сказать...

– Да ты и так все знаешь!

– Сказать можно по-разному. Меня очень легко обидеть.

– Это так.

– Мне страшно.

– Ты-то почему должна ее бояться? Ты жена.

– Жена... Я жена... Как странно звучит... Я у тебя время отнимаю? Ты только что с работы пришла и, наверное, еще не ужинала.

– Ничего. Мама еще разок подогреет плов.

– У вас на ужин плов?

– Да.

– Вкусно, должно быть.

– Но ты-то в лучших ресторанах Москвы можешь питать-

ся!

– Да, но у меня нет мамы, которая бы приготовила мне ужин. Как я тебе завидую!

– Ты?! Мне?!

– Как твои родители?

– Нормально.

– Болеют?

– Как все. Возраст дает о себе знать.

– Вот и мой папа, наверное, тоже... Как думаешь, мне удобно ему позвонить?

– Я его как-то видела. С ним все в порядке. Так что можешь не звонить. Он молодец!

– С... с кем он был?

– С женой и с... сыном.

– Сын, наверное, уже взрослый?

– Твой брат?

– Не называй его так. Он ведь уже большой?

– Да. Взрослый. Ты, Рина, зря так. Все-таки надо отдать должное твоему отцу: до твоего совершеннолетия он не женился, и вместе они не жили. Так, встречались. И с детьми не спешили.

– Да. Это так. Но мне все время кажется, что это было по обязанности. Он жил со мной до восемнадцати лет по обязанности. Дядя хотел, чтобы после смерти мамы отец не приводил в дом чужую женщину. Мы с ним совершенно чужие люди.

– С кем?

– С отцом. Ты меня, кажется, не слушаешь?

– Слушаю, Рина, слушаю.

– Я тебя грузу. А ты с работы. Ты ужинай. Я еще разок позвоню. Можно?

– Господи, конечно, можно! Ты не обижайся. Я очень устала. День был тяжелый.

– Я понимаю. У всех проблемы, все заняты. Только я ничем не занята, лишь собой и своей головной болью... и еще Марком... Ладно, до свидания. Целую.

– Целую. Все, пока.

Звонок

– Алло?

– Рина? Ну, слава богу! Взяла наконец трубку! Я хотела извиниться перед тобой.

– Ника?

– Да, это я. Ты прости меня, замоталась. Конец года, отчеты...

– Ничего. Я все понимаю.

– Как у тебя дела?

– Неплохо.

– А с Марком?

– По-прежнему.

– Он дома, что ли?

– Нет. Его нет дома.

– Сегодня же суббота!

– Да. Сегодня суббота, и его опять нет дома.

– Так ты до сих пор не сказала ему, что все знаешь?!

– Нет, не сказала.

– Я тебе удивляюсь!

– Да. Мне все удивляются.

– Значит, он опять уехал?

– Да.

– И поэтому ты такая?

– Да.

– А почему к телефону долго не подходила?

Пауза.

– Рина?

– Да?

– Что, опять?..

– Да.

– Ты боишься, что позвонит кто-нибудь, кого ты не хочешь слышать?

– Да.

– Тогда отключи телефон! Что может быть проще?

– А вдруг позвонит Марк?

– Господи, и что?

– А вдруг с ним что-нибудь случится?

– Ну и что?

– Я не могу так. Вообще никак больше не могу. Я его то люблю, то ненавижу. Сама не знаю, чего больше. Я все вре-

мя думаю только о нем, о том, что делать. Сказать или не сказать? Я просыпаюсь с этой мыслью и засыпаю с ней. Я не могу ни есть, ни пить, ни спать. Он спит, а я лежу рядом и разглядываю его лицо. Мне мучительно хочется разбудить его, расцеловать. А иногда убить. Разбудить и... Убить. Я не знаю, что хочу с ним сделать. Я люблю его.

– До чего ты себя довела! Разве так можно, Рина?

– Не знаю.

– С твоим-то сердцем!

– Да, оно болит последнее время. Ноет и ноет. И в груди давит. Иногда мне трудно дышать.

– Тебе надо немедленно показаться врачу!

– Нет. Врач мне не поможет. Только палач.

– Да что ты такое говоришь!

– Сама не знаю. Не знаю, что делаю, что говорю. Я как больная последнее время.

– Возьми себя в руки! Слышишь? Надо что-то делать.

– Да, я знаю: надо что-то делать.

– Поговори хотя бы со своим адвокатом. С этим, как его?..

– С Федором Мироновичем?

– С Федором Мироновичем.

– Он-то здесь при чем? Еще его впутывать в мои семейные проблемы!

– Он поможет с разводом. Это лучший в нашем городе адвокат. Тебе повезло, что у тебя есть такой человек.

– Я не хочу развода. Развестись – это слишком просто.

– А чего ты хочешь?

– Не знаю. Если отпустить Марка, он будет счастлив с этой своей двадцатитрехлетней красавицей, а я... я... я...

– Но так жить нельзя! Представляю, до чего ты себя довела!

– Я очень рада, что ты позвонила.

– Разве я могу тебя бросить? Ведь мы подруги!

– Если бы ты была здесь, рядом...

– Хочешь, приезжай ко мне.

– Куда? У вас и так теснота в квартире! Я же все помню: две проходные комнаты, в одной ты, в другой родители.

– Ты бы могла пожить в квартире, где вы с дядей...

– Нет!

– Понимаю. То есть пытаюсь понять.

– Марк плохо со мной поступил. Все плохо со мной поступают. Почему я такая? Почему мне так плохо? Почему?!

– Рина, я просто не могу оставить тебя в таком состоянии.

– Ничего. Спасибо, что позвонила.

– Ты успокоилась?

– Да.

– Ты что-нибудь сделаешь?

– Да.

– Примешь какое-то решение?

– Да.

– Послушай, я к тебе на днях приеду.

– Да?

- Ты не против?
- Да.
- Да? То есть против?
- Нет.
- Тогда до встречи?
- Да.
- Целую тебя. Пока.
- Пока.

Длинные гудки

- Добрый день. Вы позвонили в частное детективное агентство.
- Я знаю. Мне, пожалуйста, Игоря Анатольевича.
- Минутку.
- ...Добрый день.
- Игорь Анатольевич?
- Он самый.
- Это та самая женщина, у которой муж уезжает по субботам.
- Конечно, я вас помню! Такое трудно забыть.
- Он по-прежнему уезжает.
- И вы с ним еще не поговорили?
- Нет.
- Так. И что вы от нас хотите?
- У меня есть деньги.
- Что ж, это очень хорошо.

– Это мои личные деньги.

– По крайней мере, вы от мужа не зависите. И в случае развода...

– Я не хочу никакого развода.

– А что вы хотите?

– Я могу с вами говорить откровенно?

– Конечно! Я ведь частный детектив! Я вас очень внимательно слушаю.

– А ваш телефон... Нас сейчас никто не слышит?

– Что вы! Как можно? В частном детективном агентстве и прослушка? Этим как раз мы занимаемся. Впрочем, если вы сомневаетесь в нашем профессионализме, то можете сюда приехать. Вы ведь еще не видели наш офис. Не читали мой отчет. А я его написал. Специально для вас. Со всеми подробностями. Любой каприз за ваши деньги!

– Я вам верю. И... не надо подробностей. Вы красиво пишете, я верю.

– Спасибо на добром слове! Марина Сергеевна, да?

– Да. Так меня зовут. Марина Сергеевна Водопьянова. Я хотела бы, чтобы вы мне помогли в одном деле...

Звонок

– Да?

– Рина? Ты просила отзвониться, когда я приеду домой.

– Ника? Нормально добралась?

– Да, все в порядке. Хорошо сегодня посидели.

– Ты так считаешь?

– Если не обращать внимания на то, что ты почти не разговаривала с Марком. А он...

– Что – он?

– По-моему, он все понимает. И хочет с тобой помириться.

– Ты так думаешь?

– Господи, ну, конечно! Он весь вечер пытался с тобой заговорить. «Рина, налить тебе чаю?», «Рина, тебе не дует?», «Рина, как ты себя чувствуешь?» По-моему, надо было хоть изредка ему отвечать.

– Я... не могу.

– Ты совершенно не умеешь скрывать свои чувства! Так не пойдет. Решила казнить – казни. А миловать, значит, миловать. А ты все никак не можешь определиться. Кстати, мне очень понравился ваш новый шофер. Правда, он на Марка похож?

– Да. Я тоже заметила.

– Рост, сложение. Только у него усы, у Толика. И волосы темные. А Марк блондин. Но Толик тоже ничего. Правда, не чувствуется породы, как в Марке. Сразу видно плебея. А Марк – он аристократ. Одни манеры чего стоят! Зато Толик забавный. И секси.

– Ты уже так хорошо его узнала?

– А что? Симпатичный парень. Мне понравился. Он отвез меня и поехал к себе домой. Марк разрешил ему взять ма-

шину, но завтра утром велел приехать пораньше. И все ради меня. Приятно.

– По-моему, они с Марком прекрасно поладили. То есть насколько это возможно между хозяином и его личным шофером. Марк против панибратства, он считает, что наемных работников надо держать на расстоянии.

– Я же говорю – аристократ!

– Он и к женщинам так же относится.

– Что ж, я этим воспользуюсь. Я решила вашего Толика поэксплуатировать немного. Он же в машинах хорошо разбирается. Не мог бы и мою старушку посмотреть? Полечить, если надо.

– Наверное, может.

– Завтра суббота.

– Да.

– У тебя даже голос дрогнул. Опять?

– Как суббота, так мне плохо.

– Ты же мне обещала!

– Да, я приняла решение.

– Какое?

– Как-нибудь расскажу. Потом. Когда все окончательно определится.

– Толик оставил мне номер своего телефона. Мобильного.

– Господи, сейчас у всех есть мобильники! И не по одному!

– Разве у тебя его нет?

– У меня нет. Теперь нет. С тех пор, как *это* опять началось, я его забросила. Убрала с глаз подальше. Ненавижу телефоны! Ужасное время! Для меня нет ничего хуже. Все общаются только по телефону. Убийцы.

– Кто, Рина?

– Телефоны. Сколько раз просила Марка, чтоб хотя бы за рулем не разговаривал по мобильному! Никогда!

– Я, кстати, тоже бываю дома лишь по вечерам.

– Я знаю.

– И мне проще звонить с мобильного.

– Я знаю!

– Так дешевле. И можно это делать не только из дома. С улицы, из магазина, где бы ты ни находилась, ты всегда можешь меня услышать.

– Да, если ты возьмешь трубку!

– Я теперь всегда буду держать телефон под рукой, зная, что ты в таком состоянии. Я, кстати, купила на днях новый.

– Ты купила телефон?!

– Я понимаю, что врачи в твоём представлении люди нищие. Особенно в провинции. Но не все так безнадежно. Я не последнюю корку хлеба доедаю.

– Да я не о том, – с досадой. – Говори номер, я запишу.

– Номер остался старый. Я просто переставила сим-карту.

Рина?

– Да-да. Ты права: так будет проще. Господи, как же мне плохо! Марк...

– Он тебе уже сказал о планах на завтра?

– Да, сказал.

– Опять уезжает?

– Да.

– А ты намекни, что знаешь, чем он там занимается.

– Нет. Не могу. Пусть едет.

– Ну, как знаешь. – Она зевает. – Поздно уже.

– Ты спать ложишься?

– Да.

– Марк тоже уже лег. Как проводили тебя, так сразу же ушел в спальню. По-моему, он меня ненавидит.

– Что ты, Рина! Он тебя обожает!

– Перестань. С тех пор, как я узнала о... *О ней*. Я внимательно к нему приглядываюсь. Знаешь, я многого раньше не замечала, когда не знала, что у него кто-то есть. Теперь замечаю. Он ненавидит меня. У мужа такой взгляд, когда он думает, что я не смотрю на него... Страшный! Он меня точно ненавидит!

– Рина!

– Да-да! Я каждым своим нервом это чувствую! Всей кожей! Он меня ненавидит!

– Ты преувеличиваешь.

– Если бы! Ты знаешь, сколько мы уже не спим вместе?

– Не спите?

– В том смысле... Ну, ты меня понимаешь.

– Да, понимаю. Ты про секс?

– Я ему просто противна. Толстая, страшная. У меня под глазами синие круги, на носу поры видно. И на щеках. Поры и бугры. Как апельсиновая корка. И бедра такие же. Попа. Кажется, это называется целлюлит. У меня везде целлюлит. Даже внутри. Такое ощущение, что и душа моя покрыта этой отвратительной апельсиновой коркой, сочащейся жиром. Так мерзко! Я вся мерзкая, противная жаба. Он и смотрит на меня, как на жабу...

– Господи, ты опять! Сколько можно заниматься самоуничижением!

– Это не самоуничижение, это правда!

– Возьми себя в руки! Тебе надо сходить к косметологу, сесть на диету. Но к косметологу – обязательно. Сейчас полно процедур, которые убирают целлюлит. Все с тобой будет в порядке.

– Спасибо. Я опять отнимаю у тебя время.

– Ничего.

– Прости. И... спокойной ночи.

– Ты успокоилась хоть немного?

– Немного.

– Рина! Прекрати это! У тебя голос дрожит! Я слышу, что ты на слезах!

– Все в порядке. Я тебе мешаю? Ты спать хочешь, да?

– Если честно, очень хочу.

– Извини. Спокойной ночи. Целую.

– Целую. Пока.

Звонок

– Да?! Кто это?!

– Я чуть не оглох! Ты вся на нервах! Не кричи так.

– Марк? Это ты?

– Ты что, ждешь какого-то важного звонка?

– Да. Жду.

– И кто должен позвонить, если не секрет?

– Секрет.

– Хорошо. Можешь не говорить. Женщина имеет право хранить свои маленькие секреты. Я вот почему звоню. Я сегодня приеду поздно.

– Насколько поздно?

– Очень.

– Позже обычного?

– Да.

– Но разве так бывает? Наши отношения все хуже и хуже, хотя еще вчера мне казалось: куда уж дальше?

– Рина, я просто ставлю тебя в известность, – говорит раздраженно.

– Что ж, спасибо. Ты один там, в офисе?

– Нет, с Анатолием.

– С шофером?

– Да.

– Вам ведь сегодня ехать в одну сторону?

– С чего ты взяла?

– Заодно и подвезешь его.

– Глупости!

– Это не глупости, Марк. Это очень серьезно.

– Ах да! Только что звонила твоя подруга Ника!

– Тебе?

– Представь себе, нет. Анатолию. У твоей подруги мертвая хватка. Они только вчера познакомились, а Ника уже взяла его в оборот! Больше, говорит, ей не к кому обратиться. Представь себе: она поехала провести свою бесценную дачу с дырявой крышей, и ее машина, такая же развалюха и тоже с дырявой крышей, встала буквально у порога! То есть туда она доехала, а оттуда никак. Нужен мужик, а мужика, как я понял, там и близко нет. Вот она и позвонила моему шоферу.

– Не надо иронизировать, не всем везет в браке.

– Что ты сказала?

– Я сказала, что не стоит смеяться над бедностью. Это отвратительно. И с каждым может случиться. Сегодня ты богач, а завтра стоишь на паперти.

– Ты меня что, пугаешь? – насмешливо.

– Это мне страшно.

– Чего ты боишься? Бедности? – Он смеется. – Скажи об этом кому-нибудь в своем родном городе.

– Марк, прекрати! Скажи мне лучше: что будет с Никой?

– Анатолий ее оттуда вытащит, не переживай. Из дыры, которую она называет своей дачей. По дороге домой загля-

нет к ней. Я выкину его на шоссе и укажу направление. Там по проселочной дороге километра три, не больше. Ника так сказала.

– Зимой?! Пешком?!

– Ничего, он мужик крепкий. Кстати, сам напросился. Я ему говорил: держись от этой женщины подальше. От нее один мужик уже сбежал. Короче, мы сейчас выезжаем.

– Все-таки я не ошиблась? Вам в одну сторону? Марк, ты проговорился.

Пауза.

– Рина?

– Да?

– Наверное, нам с тобой пора серьезно поговорить.

– Я тоже так думаю.

– Только не по телефону.

– Да, это не телефонный разговор.

– Может быть, сегодня вечером?

– Ты же очень поздно приедешь!

– Ты спать ляжешь, да?

– Нет, Марк, я тебя дождусь. Когда бы ты ни приехал, я дождусь.

– Тогда до вечера?

– Да, до вечера. То есть до ночи.

– Я люблю тебя.

– Не стоит.

Долгие гудки

– Добрый день. Вы позвонили в частное детективное агентство.

– Спасибо, я поняла. Мне, пожалуйста, Игоря Анатольевича.

– Сожалею, но он уехал.

– Уехал?! Но куда?!

– Должно быть, по делам.

– По делам...

– Что с вами?

– Ничего. А по каким делам, он не сказал?

– Знаете, детективы, как правило, секретарю об этом не сообщают. По делам клиента, а это конфиденциальная информация.

– А связаться с ним никак нельзя?

– Сожалею, но, похоже, мобильный телефон у него отключен. Я набираю и слышу: «Абонент временно недоступен». Думаю, вы услышите то же самое.

– Но почему?

– Если он за кем-то следит, то звонок может привлечь внимание и...

– Ах да!

– Ему что-то передать?

– Нет, спасибо. Может, все обойдется. До свидания.

– Всего вам хорошего.

Звонок

– Да!!!!

– Рина?

– Марк?!!!

– Я не понимаю: ты кого-то другого хотела услышать? Почему так нервно?

– Ты откуда звонишь?

– Из машины.

– Из... Я столько раз тебя просила! Столько раз! Зима, дорога скользкая! Темнеет уже! Где ты был? Где ты сейчас?

– Мы с Анатолием зашли в кафе, посидели, поговорили. Прежде чем подвезти до метро, я решил его накормить. Дорога дальняя. Я забочусь о людях, которые на меня работают.

– До метро? Почему до метро?

– Потому что нам в разные стороны.

– Я не понимаю, когда ты мне врешь, а когда говоришь правду.

– Можешь позвонить ему и проверить. Если не берет трубку – значит, он в метро, – весело. – Или в автобусе.

– Ты что, выпил?!

– Совсем чуть-чуть.

– Марк!

– Бокал вина можно. Я абсолютно трезвый.

– Но по голосу я слышу, что ты выпивши!

– Зато я могу наконец с тобой объясниться.

– Только не по телефону!

– А я не хочу ждать. Ты не берешь мобильный, а ведь я на него звонил. Я трачу кучу денег, ведя с тобой долгие разговоры по домашнему, но наплевать! Мне для тебя ничего не жалко! Хотя ты думаешь по-другому. Что я с тобой из-за денег живу. А я их видел, твои деньги? Мы нехорошо поговорили днем, Рина. Считаешь, мне легко? Думаешь, у меня нет повода выпить? Я сказал, что люблю тебя, а ты что ответила?

– Я...

– Ты мне что ответила?

– Я тоже тебя люблю. Я только сейчас поняла, как сильно тебя люблю. Я тебя очень, очень...

– О, черт! – Дальше мат.

– Что там? Что случилось?! Господи, что?!

Пауза.

– Марк! Марк!

Короткие гудки.

– Марк!!!

Длинные гудки

– Добрый вечер. Спасибо за ваш звонок! Вы позвонили в частное детективное агентство. Сожалею, но наш рабочий день закончен. Оставьте свое сообщение на автоответчике или перезвоните завтра утром по этому же номеру. Мы работаем с десяти часов. Наш адрес...

Длинные гудки

– Ника?

– Да? Рина?

– Я вот уже полтора часа места себе не нахожу! Наконец сообразила позвонить тебе! Как хорошо, что на свете существуют мобильные телефоны!

– А что случилось?

– Я не могу дозвониться до Марка. Его мобильник не отвечает уже полтора часа. Он звонил из машины, мы разговаривали, а потом...

– Что потом?

– С ним что-то случилось. Он выругался, словно увидел что-то или кого-то. Или машину занесло. А потом... Потом связь вдруг прервалась. Теперь отвечают, что абонент временно недоступен.

– Может, аккумулятор сел?

– У Марка в телефоне сели батарейки? Не смей меня! Он не такой человек. Он тщательно следит за своим имуществом. Скажи, ты не знаешь номер Анатолия? Ах да! Конечно, знаешь! Ты же ему сегодня звонила! Я глупые вопросы задаю. Но я очень волнуюсь. Вот уже час просто хожу из угла в угол. Дай мне срочно его телефон.

– Зачем тебе его номер? Анатолий здесь, рядом.

– Рядом?!

– Что ты хочешь у него спросить? – Говорит глухо, прикрыв ладонью трубку, обращаясь к кому-то: – Это Рина. Вол-

нуется за мужа... Рина?

– Ты с Анатолием сейчас говорила?

– Да. Ты ничего такого не думай. У меня с машиной проблемы...

– Я в курсе. Марк мне сказал. А давно пришел Толя?

– Нет, только что.

– Только что?! Послушай, ты не могла бы у него спросить... Мне неудобно, но я вынуждена. Не могла бы ты у него спросить, когда они расстались с Марком? И где.

– Это для тебя важно?

– Да, важно. Только мне нужно знать правду. Марк сказал сначала одно, потом другое. То он его подвезти собирался, то у метро высадил. Я хочу знать: как было на самом деле?

– Хорошо. Я сейчас с ним поговорю, а потом тебе перезвоню.

– Спасибо большое. Я буду ждать.

– Рина?

– Я очень переживаю. Марк никогда прежде не пил перед тем, как сесть за руль. Все что угодно, только не это! Что будет, Ника? Что будет?

– Успокойся. Я тебе перезвоню.

Звонок

– Да?!!

– Он мне все рассказал. Правду. Значит, слушай. Сегодня утром Толик, как обычно, пришел на работу в офис, а Марк

ему сказал, что делать особо нечего и вообще можно было и не приезжать. Раз суббота, ему придется платить сверхурочные. Он, то есть Марк, извинился...

– Извинился?! Это на него не похоже.

– Ты слушай дальше. В качестве компенсации Марк предложил Толику подбросить его до дома. Мол, ему все равно ехать в ту же сторону. Ну, ты меня поняла. Он, как обычно, собрался к любовнице. Только ты не плачь, Рина. Слушай дальше. Рина, не плачь... Марк даже пригласил Толика в ресторан, что на него совсем не похоже. Конечно, это было не бог весть что, так, забегаловка, но сам факт! Рина? Не реви. Марк заказал обед, заплатил за двоих. Они там, конечно, выпили. Толик побольше, Марк поменьше. Твой муж еще смеялся. Мол, сегодня хозяин повезет шофера, раз виноват. А я думаю, Марк просто зажал сверхурочные. В субботу ведь особый тариф. Потом они поехали в сторону Истры.

– Марк сказал, до метро.

– Не поняла?

– Он сказал, что подвезет Анатолия до метро.

– Значит, он сказал тебе неправду!

– Он сначала проговорился. А когда я поймала его на слове, тут же сочинил про метро.

– Вот видишь! Скользкий тип. Короче, Марк высадил Толика у поворота на деревню, где находится моя дача. Там три километра по проселочной дороге.

– Я знаю.

– А сам поехал дальше.

– И, наверное, мне позвонил... Полтора часа...

– Что?

– Выходит, что три километра Анатолий шел полтора часа.

– Может, Марк звонил, когда Толик был еще в машине? Мужики друг с другом солидарны, когда дело касается любовниц, они врут напрапалую. Мы его потом допросим с пристрастием, моего Толика, – говорит нежно.

– А почему не сейчас?

– Он, как бы тебе это сказать? Неадекватен. – Хихикает. – Я ему водки налила. Хорошо так налила. Он же пешком шел три километра, зимой. Кстати, на это вполне могло уйти полтора часа... Погоди ты! Отстань!

– Я слышу мужской голос. Это он?

– А кто ж еще? Выпил, целоваться лезет. Еще изнасилует! Шучу. Когда это я мужиков боялась? Главное, машину починил, теперь я могу домой ехать. Хотя куда ж я его-то дену? Пьяный, как свинья. Я с ним завтра поговорю. А сейчас попробую утолочь... Да ну тебя! Отстань!

– Так ты ночевать на даче будешь?

– А куда деваться? Сама мужика позвала, сама налила. Печку натопила, тепло... Стой! Ты куда? Ты глянь! Обиделся на свинью! Домой собрался.

– Если он такой пьяный, ты его не отпускай.

– Разберусь, что с ним делать. Я и сама немного выпила,

если честно. За компанию.

– Вот и не ездь никуда. Знаешь, я даже не соображу, кому бы еще позвонить? Может, в полицию?

– Зачем в полицию?

– Ника, мне не по себе. Я все думаю: что случилось с Марком? Полтора часа! Хорошо, если просто телефон сломался. Батарейки сели. Всякое ведь бывает. Даже у Марка.

– Ты думаешь, он в аварию попал?

– А что тут думать? – с отчаянием. – Выпил, сел за руль, дорога скользкая, да еще по мобильнику вздумал разговаривать! И потом этот мат и короткие гудки. Марк никогда при мне не ругается.

– Я для успокоения твоей совести сейчас сяду за руль, подвезу до поворота Толика, а сама проеду по трассе. Где, говоришь, живет его любовница?

– Не вздумай! Ты же выпила!

– Да что я там выпила? На морозе мигом все выветрится!

– Ты сделаешь это для меня?!

– Ты же моя подруга. И эту пьяную свинью куда-то надо девать. Оставить у себя я его не могу, отпустить в таком виде – еще, не дай бог, замерзнет. Не возьму на душу грех. Поеду. Двух зайцев сразу убью. Так, где она живет, эта девка?

Пауза.

– Ты ведь это знаешь, Рина?

– Да, знаю. От поворота на твою деревню вперед по старой Волоколамке еще километров десять.

– Десять километров – это немного.

– А потом позвони мне. Я скажу, куда ехать дальше.

– Все поняла. На связи.

– Спасибо тебе огромное!

– Да пока не за что. И не переживай ты так: найдется твой

Марк. Сволочи, они живучие. А твой муж – сволочь настоящая.

– Не говори так.

– Хорошо, не буду. Ты сама это скажешь. И еще не раз.

– Я буду ждать твоего звонка.

– Все, побежала машину заводить... Ну, давай! Собирайся! Ишь, нажрался.

– Да, судя по голосу, он не слишком трезвый. Ни слова не могу разобрать, только мычание.

– На членораздельную речь он сейчас не способен. Я думала, он человек. Веселый, симпатичный. Даже отдаться ему хотела.

– Ника!

– Да-да. Поняла. Тебе сейчас не до шуток. Побежала уже! Пока!

Звонок

– Да?!!!

– Рина, держись.

– Ох, нет!

– Держись, Рина. Если не я, тебе все равно кто-нибудь со-

общит. Здесь уже полиции полно. Гаишников.

– Нет!!!

– Тебе нельзя сюда приезжать. Это ужасно.

– Что там?! Что там такое?!!

– Его машина перевернулась, похоже, ее занесло, она упала с моста. Речушка мелкая, так, ручеек, но высота... Съезд со старой Волоколамки в сторону скоростной трассы. Здесь уже и «Скорая», и пожарные.

– Пожарные?!!

– Его машина горит. Это Марк, Рина. Трудно разобрать в темноте, но, кажется, именно его зеленый «Опель». Я сейчас на мосту. Пропустили меня с трудом, но я сказала, что, возможно, знаю водителя... Ты меня слушаешь?

– Да.

– Что у тебя с голосом?

– Ты уверена, что это Марк?

– Когда потушат пожар, я спущусь вниз и попытаюсь на него взглянуть. На то, что от него осталось. О господи, господи!

– На это же невозможно смотреть...

– Ничего, я же врач. Мы на практике в морге...

– Я, кажется, почту сегодня еще не брала.

– Ты в порядке?

– Да, надеюсь. Но почта...

– Какая почта, Рина? Ты в порядке?! Вызови «Скорую», немедленно!

– Мне тоже надо будет ехать?

– Куда?

– В морг.

– Рина, мужайся. Этого не избежать. Ты жена, ты должна увидеть его тело, и...

– Тело!

– Держись! Я же не могу быть одновременно в двух местах! Погоди, пожар, кажется, потушили. Ничего еще не ясно. Держись.

– Ника!

– Я тебе перезвоню.

– Господи, только бы это был не Марк! Только бы не он...

Звонок

– Нет!!!

– Это был Марк, Рина. Марк.

– Как же долго-то!

– Подойти было просто невозможно! От его машины остался лишь обгоревший остов! Ты себе даже не представляешь, что здесь творится! Марк обгорел до неузнаваемости! Ключок дубленки чудом уцелел... Рина?!!

– Нет.

– У него золотое кольцо на пальце. У этого... *Тела*. Ты ведь помнишь его кольцо? Оно, конечно, не бог весть какое ценное, но камень... И там гравировка. Ты помнишь?

– Да. Я сама ее делала. То есть ходила к граверу. Боль-

шой черный камень, полудрагоценный. Мне еще говорили, что в золоте он не будет смотреться, что это дешевка, но я, наверное, впервые в жизни заупрямилась. Настояла на своем. Я представляла Марка именно с этим камнем. На внутренней стороне кольца надпись...

– «Марку с любовью на всю жизнь».

– Это он. Какая же глупая надпись! Глупее я ничего не могла придумать! Господи, какая же я дура! Только теперь начинаю понимать, какая!

– И еще. Рина? Ты меня слушаешь?

– Да.

– Он держал документы на машину в железном ящичке.

– Да, я знаю. У Марка во всем был порядок. Открыть ящичек, положить документы, закрыть ящичек, запереть на замочек, убрать ящичек, положить в карман ключик...

– Рина!

– Все, все.

– Так вот, этот ящичек сейчас вскрыли. Там документы.

– Я уже поняла, что это Марк.

– Ты так спокойно это говоришь.

– Да.

– Только не вздумай что-нибудь с собой сделать! Тебе сейчас, должно быть, будут звонить из полиции. Надо, чтобы ты опознала тело, подписала необходимые документы.

– Хорошо.

– Я не могу все время с тобой разговаривать.

– Знаю.

– Не могу занимать твой телефон.

– Я знаю.

– Ну, что мне делать?

– Ничего. Ничего не делать.

– Я еще нужна здесь. Мне надо протокол подписать.

– Подписывай.

– Меня зовут.

– Иди.

– Ты как, Рина?

– В порядке.

– Дождись меня. Обязательно дождись! Как только здесь

закончу, я к тебе приеду.

– Я дождусь.

– Целую.

– Целую.

– Пока.

– Пока.

Длинные гудки

– Добрый вечер. Спасибо за ваш звонок! Вы позвонили в частное детективное агентство. Сожалеем, но наш рабочий день закончен. Оставьте свое сообщение на автоответчике или перезвоните утром по этому же номеру. Мы работаем с десяти часов. Наш адрес...

Звонок

– Не надо.

– Простите?

– Я знаю, что это полиция.

– Совершенно верно. Капитан Севастьянов Александр Александрович.

– Как вы там оказались?

– Вы меня вспомнили, Марина Сергеевна?

– Я на память не жалею.

– Это хорошо. – Деликатно кашляет. – Если для вас это так важно... Это мой район. Истринский. Я дежурю сегодня. А тут криминал. Подозрительный труп. Вот ведь петрушка какая! А? Опять я к вам с плохим известием! Вы уж простите.

– Я знаю. А почему подозрительный?

– Извините, не то сказал. У вас ведь горе.

– Почему подозрительный?

– Это я так. – Глубокий вздох. – Вам сейчас не до этого.

Извините. Подружка ваша здесь. Марианна Николаевна.

– Ника, да.

– Почему Ника?

– У нее имя длинное: Марианна. Марианна Николаевна Николаева. Я Марина, она Марианна. С детства так повелось: Я Рина, она Ника.

– Понятно. Ника так Ника. Извините, я тоже очень волнуясь. Мне вас жаль, честное слово. Сначала дядя, теперь

муж... Беда...

– Куда мне надо ехать? Опять в морг? Или сначала к вам?

– Нет, необходимо опознать тело. То есть подтвердить, что он.

– Скажите, вы уверены, что это Марк?

– Почти. Мы, конечно, будем проверять, но... Машина его – раз. Документы – два. Кольцо – три. Ваша подруга рассказала, как муж вам из машины звонил. Как кричал. Получается, все сходится. А во сколько это было, не припомните?

– Послушайте, мне сейчас...

– Не до того, да. Может, за вами машину служебную прислать?

– Спасибо, у меня, то есть у мужа есть, то есть был... То есть, был муж, а у него была...

– Понятно. Значит, сами доберетесь. А может, все-таки машину?

– Мне сейчас уже ехать? Сначала я должна найти водителя.

– Ну, в общем... Нет, сюда вам не надо. Завтра приезжайте прямо в городской морг. То есть сначала ко мне... Тьфу ты! Сам запутался! В общем, запишите телефон, позвоните мне для начала, а потом...

– Мобильный?

– Что – мобильный?

– У вас тоже есть мобильный телефон?

– Должность такая, Марина Сергеевна. Я человек посто-

янно востребованный. Это есть величайшее изобретение человечества: мобильный телефон. Если бы вы знали, насколько мне стало легче, когда...

– А-а-а!

– Что такое? Что?

– Он умер! Умер!!! – Рыдания в трубке.

– Да у вас истерика! Самая настоящая истерика! Вы одна там, в квартире?..

– Одна. – Она всхлипывает.

– Подруга к вам уже едет. Держитесь, Марина Сергеевна.

Вы говорите со мной, говорите.

– Не могу...

– Держитесь. Хотите, ерунду какую-нибудь говорите. Но только не молчите, не бросайте трубку.

– Деньги...

– Что?

– Это все дорого.

– Дорого?

– Разговоры по мобильному телефону. Марк так говорил.

– Марк? Что еще он говорил?

– Ничего.

– Марианна Николаевна уже едет. Как только протокол подписала, я ее к вам отправил.

– Послушайте, мне еще шофера надо найти.

– Какого шофера?

– Анатолия. Он ехал с мужем до поворота.

– А, этого. Нам бы тоже его найти не мешало. Как только объявится, пусть мне позвонит.

– Ника знает.

– Что знает?

– Номер его телефон. Послушайте, я вам заплачу.

– За что?

– За разговор. Не бросайте меня. Не бросайте.

– Хорошо. То есть не нужны мне ваши деньги. Послушайте, вы его очень любили?

– Кого?

– Мужа.

– Да. Любила. Да. Лучше бы я его просто отдала.

– Кому, простите?

– Ей.

– Ей?

– Любовнице.

– Так у него была любовница?

– Да, – глухо. – Была. Он к ней ездил каждую субботу.

– Откуда вы знаете?

– Я звонила в частное детективное агентство. За Марком следили.

– Ах, вот как? Значит, вам доложили, что у вашего мужа есть любовница, фотографии, наверное, представили? Так?

– Нет. Мне не нужны никакие фотографии. Я не желаю этого видеть.

– И что вы?

– Ничего.

– Как это ничего? Меры какие-то приняли? Вы женщина обеспеченная, муж подлец...

– Не смейте!

– Не понял?

– Не смейте так о Марке! Не смейте!!!

– Теперь понял.

– Ничего вы не поняли! Ничего!

– Успокойтесь, пожалуйста, Марина Сергеевна! Или поплачьте.

– А-а-а...

– Поплачьте, будет легче.

– А-а-а...

– Короче, я вас завтра...

– А-а-а...

– Не до такого же, в самом деле! Вы прямо меня убиваете! Я полицейский, а не палач. Не дай бог, кончитесь до приезда своей подружки. Она вроде бы врач. Откачает вас в случае чего.

– Он умер! Умер... А-а-а...

– Она уже близко, ваша подруга...

– В дверь звонят.

– Слава богу! Испугали вы меня. Бегите открывайте. И передайте вашей Нике, то есть Марианне Николаевне, чтобы тоже ко мне зашла. У меня есть к ней парочка вопросов...

Длинные гудки

– Старший оперуполномоченный Севастьянов слушает.

– Это Рина.

– Кто, простите?

– Марина Сергеевна Водопьянова.

– Ах да! Все никак не могу привыкнуть к вашим кличкам.

То есть прозвищам. Клички – это из другого балета. Что у вас еще случилось?

– Мы нигде не можем найти шофера.

– То есть?

– Анатолия нигде не можем найти.

– Я понимаю, что Анатолия. А вы понимаете, что уже полночь? И что я тоже человек, – говорит сердито.

– Но вы же сами сказали...

– Да. Сказал. – Зевает. – Все равно дежурство. Вздремнуть вот хотел. Весь день на ногах, еще и вы работы подбавили. Так что с шофером?

– Его мобильный телефон не отвечает. А дома говорят, что он не приходил.

– То есть? – настороженно.

– Домой он не приходил.

– А что ваша подруга?

– Она здесь, со мной.

– И что говорит?

– Что довезла его до поворота. Анатолий пошел направо, ему до дома идти четверть часа, не больше, а Ника поехала

искать Марка. По моей просьбе.

– И что, он так и не появился дома, ваш шофер?

– Нет, не появился.

– Куда же он делся?

– Мы не знаем.

– Так. Все это подозрительно.

– Что?

– История, говорю, подозрительная. Скажите, а у вашего мужа с собой были деньги?

– Деньги?

– Может, он собрался сделать крупную покупку?

– Возможно. Он что-то про дачу говорил. И про поставщиков. То есть я ничего толком не знаю, но не отрицаю, что у него могла быть с собой крупная сумма денег.

– Порядка?

– Несколько тысяч долларов. Десять, двадцать, тридцать... И даже пятьдесят.

– Ничего себе! В наше время и за меньшее убивают!

– Что вы хотите сказать?

– А ничего пока не хочу. Я же сказал: труп подозрительный. Надо ждать результатов вскрытия и искать этого Анатолия. И мне теперь особенно интересно увидеть Марианну Николаевну. Вашу Нику. Она последняя видела шофера. А муж точно ничего не говорил вам про деньги? Может, намекал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.